

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-68-82

В.Н. Шевченко

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К МНОГОЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ МИРУ

***Аннотация:** В статье обсуждаются вызовы, с которыми сталкивается Россия в условиях перехода человечества к много-цивилизационному миру. Подчеркивается, что при смене исторических эпох сегодня следует заново переосмыслить саму постановку вопроса об общей исторической судьбе Европы и России. Понятие «русский европеец» уходит из повседневного употребления. Россия возвращается к себе, к своим собственным цивилизационным основам. Далее автор ставит проблему цивилизационного выбора, который еще предстоит сделать России, когда цивилизации становятся самостоятельными центрами развития в мире, начинающие все более уверенно идти по своему национальному пути. Отмечается, что отечественная социальная философия должна внести свой особый вклад в разработку философских основ цивилизационного проекта России. В этой связи указано на рост интереса к философской утопии в современной мысли, которая помогает осознать предельные границы новых духовных устремлений российской цивилизации.*

При анализе особенностей современной культуры отмечается, что она постепенно начинает обретать реальный всечеловеческий характер, в чем можно увидеть историческое предназначение, историческую миссию России. В ходе рассмотрения политических аспектов цивилизационного проекта внимание автора сосредоточено

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: vladshvchenko@mail.ru.

главным образом на проблематике империи. Представляется, что сегодня в больших государствах-цивилизациях складываются сложные, синтезные импероподобные образования, которые постепенно становятся новым историческим типом государства. В заключение подчеркивается, что диалог цивилизаций и конкуренция цивилизационных Проектов больших государств цивилизаций являются двумя реалиями становящегося современного многополярного и много-цивилизационного мира.

Ключевые слова: *российская цивилизация, всечеловеческое, общечеловеческое, европоцентризм, социальная философия, утопия, цивилизационный проект, культура, социальность, империя, космизм.*

Вступление. Среди приоритетных научных направлений Института философии РАН особое место занимает сегодня исследовательская программа «Российский проект цивилизационного развития». Ее руководителем выступает директор института академик А.В. Смирнов. Его книга «Всечеловеческое vs общечеловеческое» (2019 г.) во многом посвящена изложению некоторых, принципиальных для автора положений этой программы.

В условиях динамичного становления многополярного или многоцивилизационного мира отношения между западной, евроатлантической цивилизацией и не-западными цивилизациями постепенно приобретают качественно иной характер. Но многополярность — это скорее явление политическое, порождение и результат современной реал-политики ведущих стран мира. В упомянутой выше работе «Общечеловеческое vs всечеловеческое» А.В. Смирнов отмечает, что «основным противоречием текущего момента становится противоречие между декларируемым проектом многополярного мира... и отсутствием проекта много-цивилизационного мира, более того даже отсутствием осознания его необходимости. А ведь многополярный мир возможен как устойчивый только в качестве много-цивилизационного мира» [3, 24].

Сделан ли уже Россией цивилизационный выбор? Отношения между Европой, евроатлантическим сообществом в целом, и Россией проходят сегодня критическую точку. Не столь давняя социально благополучная Европа, которая когда-то под влиянием ус-

пехов Советского Союза предприняла серьезные шаги по реализации модели «государства всеобщего благосостояния», неотвратимо уходит в прошлое. Кто сегодня будет рассуждать всерьез о Европе как о примере для подражания, настаивать на догоняющей Европу модели развития страны. Период мирового господства идей либерализма, в том числе и социального либерализма, заканчивается. Вместе с ним, с этим господством, заканчивается огромная, длившаяся несколько столетий эпоха господства западной цивилизации в мире.

Европа — наш исторический сосед, с которым у нас много общего. Но сегодня следует заново переосмыслить саму постановку вопроса об общей исторической судьбе Европы и России. Смена исторических эпох — это и новое понимание нашей общей исторической судьбы, если мы все-таки и есть в чем-то родственные цивилизации. А высокий ныне уровень нашего противостояния Европе не означает отрицания Европы или изоляции от нее. Это свидетельство нашей обороны от её агрессивности и либерально-го экспансионизма.

Российское общество в последнее время научилось, хотя еще не во всем и не всегда, защищать свою культуру, свои традиции, вековые устои семьи, согласно которым продолжают жить миллионы наших граждан. Уместно тут вспомнить острую дискуссию, которая проходила в обществе вокруг законопроекта «О профилактике домашнего насилия». 182 организации (от Петербурга до Камчатки) в открытом письме В.В. Путину выступили против принятия этого закона, как угрожающего самим основам традиционной российской, русской семьи.

«Общечеловеческие» ценности на поверку оказались европоцентричными. Сегодня отечественная мысль говорит о необходимости отказа от такого понимания общечеловеческих ценностей в пользу всечеловеческих ценностей, о которых много сказано в русской философии (Данилевский, Достоевский, классическое евразийство). Сегодня всечеловечность начинает обсуждаться как проблема всесубъектности российского общества.

Россия возвращается к себе. Мы перестаем быть скитальцами, которые никак не могут определить себе место в жизни.

В пьесе «Горе от ума» А.С. Грибоедова Фамусов говорит Чацкому: «Да расскажи подробно, где был? Скитался сколько лет! Откуда те перь?». Тема скитальчества – наверное, ключевая во всей отечественной как художественной, так и философской литературе XIX-XX вв. Говорить о своем собственном пути развития России только в последнее время становится привычной нормой в научном и разговорном русском языке. В XIX в. в среде русских либералов появилось выражение «русский европеец». В него вкладывался тот смысл, что быть русским и означает быть европейцем, что русскость полностью проявляется в европейскости, которую так настойчиво стремились перенести на русскую почву отечественные либералы-западники. Ныне русский европеец уходит из повседневного употребления. Быть русским европейцем становится немодным.

Но остается нерешенным главный для российских людей вопрос: Кто Мы? Зачем Россия призвана в этот мир? С каждой сменной культурно-исторической эпохи, а сегодня мы как раз имеем дело с такой сменой, приходится заново отвечать на этот вопрос. Сделан ли нами сегодня цивилизационный выбор? Нет, еще не сделан. И дело здесь не в выборе названия цивилизации. Дело в самой сути. Проблема цивилизационной идентичности России – проблема самоидентичности. Ответ на вопрос особенно важен для нас потому, что он раскрывает духовно-нравственные ценности и нормы, традиции и высшие смыслы жизни и стратегические цели как для всей страны, так и для каждого человека в отдельности. Говорить о том, что российским народом уже был сделан исторический выбор было бы несколько преждевременно. Мы находимся сейчас в самом начале пути.

Многовековой цивилизационный путь России весьма уникален. Сложность здесь в том, что конкретно-историческая форма российской цивилизации (языческая культура, русская цивилизация, петровская, пореформенная, советская, западная цивилизации) сбрасывалась как отжившая, устаревшая кожа и наращивалась другая кожа на государственный остов, если брать, к примеру, Россию. Цивилизации скорее не вырастают одна из другой, а каждая последующая отвергает значительную часть преды-

душей. Не в этом ли причина того, что наша страна обладает огромной и самобытной культурой, но достигла скромных успехов, если брать цивилизационный уровень жизни российского общества. Но какие бы острые дискуссии не развертывались сегодня на цивилизационном поле исследований, можно со всей определенностью сказать, что право на альтернативный путь цивилизационного развития в сравнении с Западом российским обществом поистине выстрадано всей его многовековой историей.

Российской мысли следует более активно заняться обсуждением всех аспектов цивилизационного проекта, его отсутствие усиливает неустойчивость, непредсказуемость изменений в обществе; но общество, надо надеется, теперь с избранного пути не свернет или не должно свернуть ни при каких обстоятельствах.

Социальная философия и цивилизационный проект. Сегодня важно говорить о нашем общем стремлении к обретению отечественной философией права на свой самостоятельный и независимый облик, на свою национальную цивилизационную суверенность. Такой облик она в состоянии обрести и развивать при всём многообразии конкретных точек зрения и взглядов в обществе, при всех тех зарубежных философских контактах, взаимодействиях и заимствованиях, которые сегодня имеют место. И при всем том давлении, которое идет с Запада, в частности, на нашу публикационную деятельность, – прежде всего, на журнальные публикации статей. К сожалению, ситуацию в современной отечественной философии в ее отношениях с западной можно оценить как стремление западной мысли к навязыванию ей своей тематики, ко всяческому принижению ее своеобразия и неповторимости. Здесь можно привести немало примеров, но дело, конечно, не в примерах, а во все более глубоком проникновении либерального мировоззрения в общественное сознание на всех его уровнях. И остановить этот процесс пока не удастся, хотя он ощутимо замедлился.

Поэтому чрезвычайно важно поставить в центр внимания проблему философских основ отечественного цивилизационного проекта. В Новое время возникли либеральная, консервативная, марксистская и другие философские системы. К концу XX в. они исчерпали свой классический теоретический потенциал.

Смена исторических эпох закономерно вызывает реабилитацию философской утопии в последние десятилетия в отечественной и зарубежной литературе. Это знаменательное явление. Известно выражение: история движется вперед утопиями, — особенно верно при смене культурно-исторических эпох. Речь, конечно, идет здесь о философской утопии, которая принципиально отличается от художественной утопии и антиутопии.

Философия как целостная система создает своё идеальное царство мысли — и потому содержит не только рациональное, но и утопическое начало. Утопизм в смысле обозначения предельных границ новых духовных устремлений конкретной цивилизации в конкретную культурно-историческую эпоху.

Большой цивилизационный проект вырастает из философской утопии. Пусть будут в сфере мысли конкурировать самые различные и оригинальные философские системы, одни законченные, другие — незаконченные в силу ряда обстоятельств. Но нам нужна отечественная социальная философия, которая опиралась бы на прочные цивилизационные основы России, и вместе с тем развивала и обогащала, утверждала бы их; и которая в наибольшей степени смогла бы выразить особенности духовного универсума цивилизации России в наступающую новую культурно-историческую эпоху.

К сожалению, отечественная социальная философия после окончания господства истмата потеряла свой системный характер. Мы долгое время гордились и продолжаем гордиться тем, что у нас философский плюрализм, можно сказать, безбрежный. Но не ведет ли этот безбрежный плюрализм философских взглядов к ослаблению и даже к дискредитации общественной значимости социальной философии как важнейшего интегрирующего начала общественного сознания? Российская мысль не найдет ответов на беспокоящие общество проблемы в чужих книгах. У страны своя история, и ее летописцы и лидеры должны перестать усердно и добросовестно списывать рецепты из чужих учебников.

Философская утопия не является, однако, философским проектом в точном смысле слова, т.е. программой, планом, предназначенным для создания строго определенного объекта. Путь дви-

жения теоретической мысли от утопического, должного, к стратегическим целям цивилизационного Проекта, носит весьма сложный характер. Здесь остается много неясного и спорного.

Всечеловеческий характер культуры России. Россия — большая страна-цивилизация. Это огромный дом, в котором на протяжении веков складывалось и укреплялось поистине уникальное содружество различных культур, народов, языков, религий и регионов. Культура России содержит в себе огромные ресурсы для самостоятельного и независимого развития страны. Именно культура убедительно показывает, что у страны есть свой неповторимый исторический опыт, определяющий в сущностном плане и этику, и политическое устройство, и общественные отношения. Если деятельность российских людей будет основана на смыслах, заложенных в культуре России, которые требуют своего современного прочтения в наступающую новую историческую эпоху, тогда дальнейшее развитие общества в целом, и культуры в том числе, сможет стать успешным.

Как унификация культур, так и отгораживание их друг от друга в равной степени ведут в тупик. Сохранение на протяжении веков многоконфессиональной, многонациональной и многокультурной России — это уникальная особенность российского общества и российского государства. Причем речь должна идти не просто о сохранении, но и взаимном обогащении культур многонациональной России, а также культур и других существующих в мире народов и цивилизаций. Мы можем с полной уверенностью сказать, культура России постепенно начинает обретать всечеловеческий характер. На этом пути у России есть большое будущее. В этом также проявляет себя миссия России, ее историческое предназначение. Вбирать в себя все ценное, что создано культурами других народов — и тем самым способствовать созданию подлинных всечеловеческих ценностей, пополнению культурной сокровищницы всего человечества.

К сожалению, положение с культурой у нас вызывает чувство большой тревоги. Сейчас наше подрастающее поколение просто отдано на откуп другой культуре, она его и воспитывает. Это означает, что дети теряют связь со своей, отечественной, культурой, а

старшее поколение теряет связь со своими детьми. То же самое происходит и с русским языком. Любопытен словарь известной молодежной субкультуры: «рэп-баттл» — состязания, суть которого состоит в унижении оппонента с помощью слов и рифмосложения.

В словаре можно найти также: «биф», «дисс», «капа», «кавер», «майк», «панч», «тейк», «трек», «хайп», «хоуми» (друг). Русский язык теряет не только лексику, свой словарный запас, но уже и синтаксис, правила соединения слов в предложение. Все больше ученых бьет тревогу по этому поводу. Перед нами одна из реальных угроз русскому языку, когда дети и подростки усваивают не только чужую культуру, но и чужой язык. Существует очень много вещей — язык, культура, история, воспитание, из которых складывается коллективное самосознание, наша национальная идентичность. И все эти стороны требуют особой заботы и внимания со стороны общества и государства.

Политические аспекты российского цивилизационного проекта.

Если говорить о политических аспектах проекта, то здесь в центре внимания оказывается проблематика империи. Важно перевести ее обсуждение сегодня с идеологического уровня на теоретический, философский уровень. К сожалению, империя исключена из проблемного поля отечественной политологической науки, впрочем, не только политологической. Из просмотра энциклопедий и словарей последнего времени можно сделать вывод о том, что в подавляющем числе случаев империя относится к прошлым эпохам. Обычно ее интерпретируют как монархию, которая возглавляется императором. Согласно краткой заметке, опубликованной в политической энциклопедии, «империя — исторически переходящая форма государства» [2, 429], переходная к национальному государству (см.: прим. 1). Политология принимает эту мысль как норму — империя уходит с исторической арены. На самом деле все обстоит гораздо сложнее. Ученые и политические деятели самых разных ориентаций признают, если говорить о России, что современная Россия сохранила в той или иной степени *основные константы империи*. Но они радикально расходятся во взглядах, куда дальше двигаться обществу — к восстановлению в новом облике империи или продолжить движение, несмотря ни на какие труд-

ности, к созданию в России национального государства по западной модели.

Как известно, одна из отличительных черт традиционных империй состоит в высоком уровне централизации сакральной, по своей природе, власти, которая опирается на господство непосредственных, личностных отношений между людьми. Это касается в том числе и личностного характера властных отношений, вертикали власти, проявляющей себя как непосредственное господство и подчинение сверху донизу. Это естественно сложившийся тип социальности. Хорошо известно противопоставление Марксом отношений непосредственного господства и подчинения — и вещного, товарно-денежного характера отношений между людьми, которые выступают в форме отношения вещей. Маркс указывал на важность исторического подхода для правильного понимания их субординации: «Эту вещную связь следует предпочесть отсутствию всякой связи между ними или же наличию всего лишь локальной связи, основанной на самом тесном кровном родстве или на отношениях господства и подчинения. Индивиды не могут подчинить себе свои собственные общественные связи, пока они эти связи не создали. <...> Эта связь — продукт индивидов. Она — исторический продукт» [1, 73]. Невозможно представить успешное встраивание принципа разделения властей, концепции общественного договора, частной собственности, рынка, общественного разделения труда в точном, т.е. западном смысле этих понятий, в условиях господства личностных отношений в обществе.

Только в Новое время возникает другой, более высокий тип социальности, связанный со становлением общества модерна, когда отношения между людьми, опосредствованные вещью, становятся господствующими в нем. Они порождают другой буржуазный тип республики и формальное право. Принципиальное различие этих двух типов социальности в западном обществе в сравнении с не-западными обществами, по существу, подверглось полному изъятию из научного обсуждения специфики сложившихся в этих обществах социальных отношений. Здесь и возникает важный вопрос: По каким причинам, выделенные Марксом западный

и традиционный, не-западный типы социальности обходят стороной ученые, оставляют их без внимания?

Отметим то обстоятельство, что к концу XX в. такие страны, как Китай, Индия, Иран, Россия в силу исторических обстоятельств не смогли стать национальными государствами по западной модели. Эти государства-цивилизации сохранили, в той или иной степени, ряд важнейших констант имперской матрицы, которая получает воплощение сегодня в другой конкретно-исторической форме.

Представляется, что сегодня в них складываются сложные синтезные государственные образования, если говорить о не-западных государствах-цивилизациях, которые включают в себя различные по своей исторической природе элементы. И потому они с общесоциологической точки зрения неорганичны. Этот синтез есть сложный, живой и непрерывно изменяющийся процесс. Китай — один пример, Россия — другой, Иран — третий, и т.д. Но общность их — в сохранении культурно-исторической Традиции, а также естественно сложившегося типа социальности, идущих из глубины веков.

Вместо национальных государств мы имеем здесь высокоцентрализованные государства, которые можно в первом приближении назвать *импероподобными образованиями*, постепенно приобретающими свое самостоятельное эмпирическое и теоретическое содержание. Такие образования постепенно становятся новым историческим типом государства в условиях становления многоцивилизационного мира.

По мере дальнейшего развития матрица такой государственности будет трансформироваться. И называть такое государство просто реинкарнацией империи — значит не видеть тех значительных, а возможно и фундаментальных, в обозримом будущем функциональных и структурных изменений, которые претерпевает современное значительное по размерам не-западное государство.

К вопросу об общенациональной идеологии. Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ оказался запретом на поиск образа Будущего. Сегодня, по-видимому, нет особого смысла навязывать российским людям общеобязательную государственную идеологию и единое унифицированное мировоззрение. Но в

массовом сознании, и не только в нем, сложилось твердое убеждение о необходимости создания общенациональной идеологии, которая одновременно являлась бы и символом общенационального примирения и согласия, и выражением стратегических целей общественного развития. Российские граждане вправе знать, что будет в стране и со страной через 10, 20 и даже 50 лет. Без образа Будущего общество обречено на угасание и распад.

Если же говорить об отечественном массовом сознании, то можно с уверенностью сказать, что оно всё более настойчиво требует вернуть мечту. Русская мечта, конечно, в чем-то похожа и на американскую мечту, и на китайскую. Она не есть одни лишь беспочвенные и потому бесплодные фантазии, как нам пытаются внушить сторонники западного образа жизни, призывающие жить сегодняшним днем и не думать о будущем. Русская мечта всегда жила в обществе на самых различных этапах российской истории. Это — желанный образ Будущего, главный смысл существования, заветная и лежащая далеко за горизонтом цель, к которой устремляется каждый человек, каждое новое поколение, все народы России на протяжении столетий.

Результаты последних социологических исследований указывают на то, что в массовом сознании российских людей совершенно определенно имеются все те компоненты, из которых складывалась русская мечта в прошлом. Это — чувство справедливости, приверженность социальному равенству, осознание свободы, понимаемой прежде всего как внутренняя свобода, признание за государством права быть носителем и защитником идеи общего дела, нравственного идеала; наконец, признание первенства в жизни социальных прав граждан над политическими.

Идеи социализма по-прежнему широко востребованы в разных слоях российского общества. Ведь социализм был и остается реальной альтернативой обществу социальной несправедливости, беспредельного имущественного расслоения и политического бесправия народа. Интерес к социализму значительно вырос в последнее время на фоне грандиозных успехов социализма с китайской спецификой. В это связи следует обратить внимание на востребованность сегодня многих идей классического евразий-

ства. Есть много оснований полагать, что идеи нового гуманистического социализма вполне могут быть положены в основу будущего устройства российского общества, в котором определенное место найдут и многие элементы социального рыночного хозяйства.

Хотелось бы также обратить внимание на то обстоятельство, что помимо устойчивых характеристик массового общественного сознания у россиян есть общая для них динамическая черта. Для русского, российского человека стремление к покорению, к освоению пространства является самой заветной мечтой и в то же время самой сильной его страстью.

Русские люди прошли по степям, тайге, тундре, по всей Сибири, проплыли по всем морям Арктики. Совершили невероятно большое количество географических открытий. Открыли Антарктиду и создали Русскую Америку. А историю России в XX в. невозможно представить без освоения воздушного и космического пространства. Это не были завоевания, русскими людьми двигала мечта, становившаяся явью и рождавшая новую мечту.

Это наша русская, российская дорога, дорога освоения огромных неведомых пространств мира, и в этом освоении обретение нами возможно подлинно человеческого счастья. Дорога — это символ нашего бесконечного стремления к совершенству человека, к его всестороннему развитию на путях освоения и покорения пространства во всех его физических и ментальных проявлениях.

И здесь мы выходим на проблематику русского, отечественного космизма — глубоко национального уникального направления научной и философской мысли и вместе с тем всечеловеческого явления культуры. Все сказанное позволяет сделать вывод, что отечественная философия в состоянии внести свой вклад в тот правильный цивилизационный выбор, который должна сделать Россия. Это императивное требование современной истории.

В современном обществе эмпирический объем информации, необходимой для принятия стратегически верных решений, настолько велик, что государственной власти приходится создавать многочисленные аналитические центры. Но это не означает, что работы отечественных социальных философов и философов исто-

рии будут оставаться невостребованными. Вопрос ведь не просто в востребованности, а в скудном багаже отечественной социальной философии. Представляется, что именно в отсутствии здесь фундаментальных работ заключается одна из главных причин нерешенности до сих пор проблемы российского цивилизационного проекта.

Заключение. Сегодня весьма велика вероятность усиления конкуренции больших государств-цивилизаций, существующих на мировой арене. Российскому цивилизационному проекту важно твердо противопоставить себя претензиям чужих проектов на геополитическое лидерство нового типа.

Это означает, что авторы проекта должны принять во внимание субъектно-субъектную систему отношений между проектами. Они представляют собой внешнеполитический контекст российского Проекта. В сегодняшнем динамично развивающемся и быстро меняющемся мире Проект должен учитывать не просто военные аспекты отношений или экономическую конкуренцию разных стран, но и амбициозность образов будущего чужих проектов, знать их и выработать свою линию поведения, свое отношение к различным религиозным, либеральным, социалистическим проектам.

Если говорить о самом важном выводе, следующем из рассмотрения субъект-субъектного характера отношений между проектами, то он говорит о том, что обеспечение безопасности страны в этих условиях оказывается не просто военно-политической задачей, а внутренним стержнем самого цивилизационного Проекта. Необходимость эффективного противодействия различным военным угрозам, прямого военного нападения на протяжении столетий выступало и выступает константой российской цивилизации, она пронизывает все уровни и сферы сознания общества. С определения условий, при которых возможна эффективная защита от угроз, должно начинаться обсуждение конкретных параметров Проекта. Диалог цивилизаций и конкуренция цивилизационных Проектов больших государств цивилизаций — таковы две реалии становящегося современного многополярного и много-цивилизационного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: Т. 46. Ч. I. — М.: Изд. полит. литературы, 1968. — 317 с.
2. Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Нац. Обществ.-науч. фонд. — М.: Мысль, 1999. — 750 с.
3. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. — М.: ООО «Садра»: Изд. Дом ЯСК, 2019. — 216 с.

Примечания

1. С тех пор ситуация не изменилась. См. подробнее: *Шевченко В.Н.* Размышления над книгой И.И. Рогова «Теория империологии» (М.: Книжный мир, 2017) // Полилог. — 2019. — Вып. 3 (9).

Vladimir N. Shevchenko

**RUSSIA IN THE CONTEXT OF HUMANITY'S TRANSITION
TO A MULTICIVILIZATIONAL WORLD**

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
vladshevchenko@mail.ru.

***Annotation:** The challenges that Russia faces in the context of humanity's transition to a multi-civilized world is discussed in the article. It is emphasized that with the change of historical epochs, it is necessary today to rethink the very formulation of the question of the common historical fate of Europe and Russia. The concept of a Russian European is leaving everyday use. Russia is returning to itself, to its own civilizational foundations. Further, the author poses the problem of a civilizational choice that Russia still has to make, when civilizations become independent centers of development in the world, beginning to more and more confidently follow their national path. It is noted that Russian social philosophy should make its own special contribution to the development of the philosophical foundations of the civilization project of Russia. In this regard, the growth of interest in philosophical utopia in modern thought is indicated, which helps to comprehend the ultimate boundaries of the new spiritual aspirations of Russian civilization. While analyzing the characteristics of modern culture, one despairs that it is gradually beginning to acquire a real all-human character, in which one can see the historical purpose, the historical mission of Russia. In the course*

of considering the political aspects of the civilization project, the author's attention is focused mainly on the problems of the empire. It seems that today in large states-civilizations complex, synthesis imperial-like formations are taking shape, which are gradually becoming a new historical type of state. In conclusion, it is emphasized that the dialogue of civilizations and the competition of civilizational Projects of large states of civilizations are two realities of the emerging modern multi-polar and multi-civilization world.

Keywords: *Russian civilization, universal, all-human, eurocentrism, social philosophy, utopia, civilization project, culture, sociality, empire, cosmism.*

REFERENCES

1. Marks K., Engel's F. Soch.: T. 46. CH. I. – М.: Izd. polit. Literatry, 1968. – 317 s.
2. Politicheskaya entsiklopediya: V 2 t. T. 1 / Nats. Obshchestv-nauch. Fond. – М.: Mysl', 1999. – 750 s.
3. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoye vs obshchechelovecheskoye. – М.: ООО «Sadra»: Izd. Dom YASK, 2019. – 216 s.

Статья поступила в редакцию – 07.11.2020 г.